

СИЯНА ГАЙС

16+

(НЕ) СБЕЖАТЬ ОТ ДРАКОНА

Сяна Гайс

(Не)Сбежать от дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707351

SelfPub; 2022

Аннотация

Я лишь хотела отомстить изменнику-мужу, разбив его любимую археологическую находку. А оказалась в мире, где правят драконы, есть оборотни, эльфы и вампиры. А у меня ни магии, ни сверхспособностей. Одно лишь археологическое чутье и верный ящер. Много юмора и хэппи энд гарантированы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	61
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сияна Гайс

(Не)Сбежать от дракона

Глава 1

В то утро ничего не предвещало неприятностей. В ясном небе сияло солнце, от летнего ветерка трепетали листья на деревьях, в скверах щебетали птички.

Я окинула взглядом здание своего университета, поправила слегка растрепавшиеся длинные волосы и толкнула входные двери.

Давненько я здесь не бывала после аспирантуры, а сегодня решила устроить сюрприз мужу. По дороге радостно здоровалась с родными профессорами, кивала знакомым студентам и аспирантам. Наконец дошла до кабинета мужа. Костик работал тут, на кафедре археологии.

Предвкушая удивление мужа, тихонько приоткрыла дверь. Прикусив от радостного волнения губу, заглянула внутрь. Никого. Озорное настроение не покидало меня, поэтому решила подождать его тут.

С легкой ностальгией оглядела стройные ряды томов по археологии, кипы бумаг и папок с научными работами. В сердце кольнула мимолетная печаль, что я могла бы тут работать. Но сразу же задавила это чувство. Мы давно с Кости-

ком решили, что останется в университете он, а я стану учителем в школе. Что ж поделать, вакансия была всего одна, а претендовали, как успешные выпускники, мы вдвоем.

– Ты – моя жена, мать моих будущих детей, – говорил Котик. – Зачем тебе эти треволнения? К тому же, я, как муж, должен обеспечивать семью.

Все это было спорно, но я согласилась. Любила мужа, не хотела разногласий в семье.

Ласково прошлась кончиками пальцев по фолиантам, приблизилась к витрине с образцами. Тут услышала вибрацию забытого мужем мобильного. На экране высветилось имя Павел Петрович. «Коллега мужа», – вспомнила я. Он очень часто общается с ним. Даже иногда ночью звонит, такой увлеченный человек. Где же муж? А вдруг срочно?

«Ничего страшного не случится, если разок возьму трубку», – побарабанила пальцами по столу, раздумывая. Решившись, взяла телефон и провела пальцем по экрану. Не успела поднести к уху, как томный женский голос пропел:

— Котик, ты где? Я уже вся горю! Надела твоё любимое белье! Ну, Константиин? Твоя кошечка ждет!

Рука сама медленно опустилась. Со стуком выпал мобильный телефон. Свет померк.

Все чувства улетучились, осталась только зияющая пустота внутри.

Открыла дверь и устремилась прочь. Вроде меня окликали знакомые, что-то говорили, но я лишь бессмысленно ки-

вала, не узнавая лиц, не понимая слов.

Лишь вернувшись домой, немного пришла в себя. Схватив чемодан, начала набивать его вещами мужа. Полный чемодан выставила за дверь. Действия распалили меня еще больше. Схватив кипу остальной одежды, выбросила в окно. Ох, как это было глупо и ребячливо! Но зато придавало задора, помогая притупить горе. Как хорошо, что детей мы так и не успели завести.

К возвращению мужа деревья и кусты под окнами были украшены его рубашками, галстуками, брюками. Я злорадно наблюдала, как Костя сначала равнодушно прошел было мимо, затем остановился, пригляделся. На его лице узнавание постепенно перешло в растерянность. Муж запрокинул лицо и встретился со мной взглядом.

Дождавшись этого момента, я помахала его коллекцией, его гордостью. Маленький ящичек со стеклянной крышкой. В нем Костя хранил самые свои редкие находки. Особо берег бронзовый символ солнца – находку из Аркаима. Он уверял, что эта вещь со временем поможет в разгадке тайны знаменитого городища. Того самого, куда он ездил с «Павлом Петровичем».

Вытащив бронзовый кругляш из ящичка, бросила все остальное вниз. С ними ничего не случится от падения с высоты второго этажа на мягкую клумбу. Костя с криками бросился поднимать свои сокровища. Тем временем я уложила артефакт на подоконник и подняла над ним заранее припа-

сенный молоток. Ничего серьезного я не планировала, просто напугать.

– Не смей! – закричал Костя, предчувствуя ужасное.

Я лишь очень «ласково» посмотрела на него и размахнулась еще сильнее. На самой последней секунде замедлилась и аккуратно опустила сталь на бронзовый кружок. Несмотря на всю предосторожность, раздался громкий звон.

Я убрала молоток. Звон все не прекращался. Наоборот, нарастал, набирая силы. Тонкая вибрация начала сотрясать все вокруг. Дрожали стены, звенели стекла. Мебель заходила ходуном.

«Надо выбросить артефакт!» – мелькнуло в голове, я схватила его и тут в глазах потемнело.

Очнулась в лесу. В просветах листвы синело небо. Мирно стрекотали насекомые. Неутомимые стрижи носились в воздухе. Запах травы и прелой листвы. Так тихо и спокойно, словно я только очнулась после кошмарного сна.

Но как я здесь оказалась?

Может быть, Костик решил мне так отомстить и отвез в лес, пока я была без сознания? Перед глазами возникла картина, как муж, пытая и обливаясь потом, тащит мою тушку вниз со второго этажа. Да он меня и на свадьбе-то на руки не поднял. Даже для фото.

Поднимаясь, заметила, что все еще сжимаю артефакт в руке. Он больше не издавал звуков и выглядел потускневшим. Сунула его в карман джинсов. Мне еще отсюда выбираться,

а ни денег, ни каких-либо других ценностей нет.

Вдруг услышала рычание. Огромный то ли волк, то ли пес, широко расставив мощные лапы, смотрел на меня с другой стороны лесной прогалины. Замерла от страха, забыв даже дышать. Может быть, он уйдет? Только не бежать, иначе в хищнике сразу проснется инстинкт охотника.

Волк же, видимо, обрадовался такой легкой и глупой добыче и споро затрусил по направлению ко мне. Я отмерла и помчалась подальше от такого знакомства. Как жаль, что у меня на ногах только тапочки. Они очень скоро слетели и остались где-то позади. Ступать по торчащим корням, опавшим ветвям было жутко больно, но я мужественно не обращала внимания на боль.

Петляя среди деревьев, я вскоре вылетела на опушку леса. Впереди оказался крутой обрыв. Остановившись у края, оглянулась. Волк не отставал.

Глава 2

Передо мной обрыв. Сзади настигает огромный волк. Бежать некуда. Зверь тоже оценил обстановку и замедлился. Кажется, он размышлял, как получше употребить нежданный обед. Наверное, мысленно сервировал стол и выбирал соус к главному блюду.

Я же суетливо подобрала палку, чтобы защищаться. Увидев ее, зверь фыркнул. Ну да, маловата. Такой если только пощекотать ему бока. Развела руками, дескать, какая есть.

Волк пригнул голову и растянул губы. Он улыбался, честное слово.

«Может, он дрессированный?» – подумалось мне и тут же с губ сорвалось:

– Кыс-кыс?!

Вот зря я это сказала. Волк зарычал, оскалив белые клыки.

И тут сбоку налетело что-то огромное.

Громкий рев оглушил, земля содрогнулась от приземления громадной туши.

С ужасом подняла я глаза, готовясь увидеть чудище чудовищное.

И не смогла сдержать улыбки. Это был дракон. Но очень милый. Все тело покрыто нежным золотистым пушком. Лапы розоватые, а костяные шипы на спине желтые.

Волк же не оценил всю няшность дракона, и начал позорно отступать. Дракон еще раз рыкнул, зверя словно ветром снесло. После этого дракон повернул голову ко мне. Я тут же приняла серьезный вид:

– Нет, нет, я вовсе не смеялась над твоим видом, это волк смеялся. Я просто рядом стояла.

И я клятвенно сложила руки на груди. Дракон мурлыкнул.

– Кыс-кыс?! – уже автоматически ответила я.

Что дальше последовало, уже можно догадаться. Испугавшись внезапного рывканья, я отскочила и сорвалась в обрыв. Последнее, что помню, рев дракона, очень похожий на крик: «Мояяяя!»

В очередной раз пришла в себя и почувствовала себя странно. Как будто я плыву на корабле и меня укачивает. Открыв глаза, взвизгнула и быстрее закрыла их обратно. Видеть проплывающие далеко внизу леса и реки – это выше моих сил.

Дракон нес меня в своих лапах. «Наверное, в свое гнездо, кормить деток», – мрачно подумала я. Через некоторое время привыкла к своему положению и начала с любопытством оглядываться. Дракон опустил вниз голову и тоже любопытно поглядел на меня.

Растерявшись от такого внимания, я ляпнула первое, что пришло в голову:

– У Вас такая очаровательная улыбка.

Дракон фыркнул и затрясся. «Гневается», – схватилась за

голову я.

Тут вспомнила совет из какого-то фильма, что, если убийца увидит в тебе личность, то пожалеет и не будет убивать. Потому я собралась и начала рассказывать о себе:

– Меня зовут Катя. Двадцать семь лет, работаю учительницей истории.

Рассказала всю свою несложную жизнь. Ей-богу, такое волнение я испытывала в последний раз на собеседовании на работу.

И что примечательно, ни тогда, ни сейчас по лицу интервьюера не было понятно, прошла я собеседование или нет.

Вскоре мы долетели до гряды гор и приземлились прямоком в пещеру. А что, уютенькая такая. Главное, никаких голодных детенышей. Пыль везде, камни под ногами, стая летучих мышей под потолком. Не похоже, что это жилая пещера.

– Ну что дальше? – сев на камень побольше и поджав под себя ноги, спросила я дракошу. Он снова мурлыкнул, развернулся и вылетел прочь.

– Эээ... эй, ты куда? Так нечестно, – успела я крикнуть вслед. – Хотя бы веник дал бы, что ли? – закончила я уже тише.

Но соскучиться не успела, как дракон влетел снова, подняв тучу пыли. В зубах он держал большую ветку, усыпанную неизвестными мне спелыми ягодами.

С мурлыканьем ткнул мне ее в руки.

Я с опаской попробовала ягодку. На вкус кисло-сладкая, с нежным ароматом. Наевшись досыта, заметила, что солнце уже почти скрылось за горизонтом, а на смену ему появилась большая голубая луна. Рисунок на луне был совершенно иной, чем я привыкла видеть.

Я все же в другом мире. До сих пор не было времени это обдумать. Получается, вот она – разгадка Аркаима? Внезапно возникшее посреди степи городище, идеально распланированное, с миллиметровой точностью ориентированное по сторонам света. Но вопросов меньше не стало, наоборот.

Я вздохнула и поглядела на дракона. Он словно ждал этого и схватив меня, положил себе на бок, укрыв крылом. Пушистый дракон был очень мягок, еще и мерно тархтел, как большой кот.

Под эти звуки я и уснула.

Утро разбудило меня солнечным лучом, заползшим под своды пещеры. Я не сразу осознала, где я нахожусь. Потом вспомнила все, и подскочила. Сон как рукой сняло. Тихо выползла из-под крыла дракона, и направилась к выходу из пещеры. Передо мной предстала страна холмов, до самого горизонта покрытая лесами. Живут ли тут люди? Или только вот такие полумозговые животные?

– Кхатя! – вдруг раздалось за моей спиной. Не сразу я разобрала, что дракон позвал меня по имени.

– Ути, мой лапочка! – обрадовалась я, когда поняла. – А что же ты сам ходишь у нас без имени, давай я тебя назову...

эээ... Цыпой?

Дракон возмущенно хлопнул крыльями и помотал головой. Поняла, не подходит.

– Желтопузик? Малыш? Пушистик? – продолжала я перечислять. Дракон все больше досадовал и наконец, схватив меня, поднес к своей морде и пророкотал:

– Гхердо!

– Герда? – обрадовалась я. – Так ты девочка?

Глава 3

Только вымолвить успела, драконье тело заскрипело. Из него выходит царь, стороны той государь. Ой, не то.

Я только успела обрадоваться идентификации пола дракона, как он начал рассыпаться на глазах. Правда-правда. Он разлетался на мельчайшую сияющую пыль, которая тут же таяла в воздухе. И среди этого небольшого смерча стал вырисовываться высокий черноволосый мужчина.

Я ойкнула и попятилась назад. Он смотрел на меня так, будто желал, чтобы я немедленно сверзилась со скалы. Что я чуть с успехом и не проделала. Только в последний миг мужчина со скоростью гиперзвукового самолета оказался рядом и выхватил мою падающую тушку.

Поставив меня возле стенки, видимо, чтобы я больше не падала, и ему было удобно угнетающе смотреть на меня, мужчина задумался.

«Раз спас, убивать не собирается», – с облегчением подумала я, и стала расслабленно рассматривать его. Серые пронзительные глаза. Глядевшие на меня столь подозрительно и хмуро, что на секунду показалось, что это Дмитрий Нагиев.

Высокий открытый лоб. Прямой нос. Лицо словно с обложки. Широкоплечий, одетый в светлую рубашку с широкими рукавами, перетянутую расшитым поясом с ножнами. Коричневые брюки, заправленные в сапоги. Божечки, я что,

попала в средневековый мир? Без интернета и смартфонов? Чертов Костя и его артефакт!

Мой разозленный взгляд встретился с его взглядом. Кажется, его это позабавило. Самую малость.

– Простолюдинка, как ты оказалась в моем лесу? – спросил он, продолжая смотреть на меня как на крота, разрывшего весь его огород.

Простолюдинка?! Я возмутилась. Я, конечно, не княжеских кровей. И, увы, даже не боярских... И не дворянских... И не купеческих... Ладно, ладно, простолюдинка. Но, заметьте, образованная. И потому обратила внимание, что мы разговариваем не на русском. А на шмельском. Видимо, владение языком пришло ко мне при перемещении в этот мир. Зная язык, я знала и все слова языка, в том числе и его название.

– Сама не знаю, кажется, из другого мира, – пожала плечами.

– Других миров не существует. Кто тебя надоумил встретиться с драконом в день его первичного оборота? – надвинулся он на меня.

– Так это был новорожденный дракон? Лапусик, – с нежностью сказала я, вспомнив пушистика, и тут же осеклась под суровым взглядом мужчины. Прочистив горло, продолжила:

– Я перенеслась сюда с помощью вот этого артефакта, – и, пошарив в кармане, вытащила на свет бронзовую пластинку.

Кружок со свастикой, обозначающей в древней синташтинской культуре символ солнца, вызвал у дракона не больше интереса, чем обычный булыжник.

– Это обычная поделка твоих соплеменников, – небрежно кинул мужчина. И снова взгляд Дмитрия Нагиева:

– Как ты попала в лес?

Я применила свой последний способ убеждения. Обняла себя руками за плечи, приподняв бровки домиком, честными-пречестными глазами посмотрела на мужчину, и пожала плечами. С Костиком это всегда срабатывало.

– Ладно, дома с тобой разберусь, – мужчина отошел на несколько шагов, замер на секунду. Пространство вокруг него начало дрожать как в мареве, и тончайшие частицы взвились, формируя тело дракона. Он больше не был таким желтым и пушистым. Все тело было покрыто распушенными черными чешуйками, напоминающими перья. Шипы тоже заострились и стали черными, с металлическим отблеском. Это была устрашающая махина. С тоской и сожалением я вспомнила пушистика. Но дракон очаровательно улыбнулся мне, блистая белыми клыками. И мурлыкнул:

– Кхатя, летаем?

Я растроганно заулыбалась. Мой дракончик! Едва кивнула, как одним взмахом крыльев дракон понесся к выходу, ловко прихватив меня на лету. В ушах засвистел ветер. Тут дракон снова расправил крылья, и мы начали парить. Лапы дракона сомкнулись, образовав подобие трубы, где я воль-

готно лежала, обозревая окрестности.

Я с восторгом смотрела на раскинувшуюся подо мной картину. Холмы, покрытые лесами, будто высоким ровным ворсом. Так и хотелось протянуть руку и погладить, словно пушистый ковер. Реки отражали небо, блестя как нити новогоднего дождика. Туман клубился у озер, напоминая взбитые сливки.

Впереди показалось море. Или огромное озеро. Тут дракон начал снижаться. Присмотревшись, увидела огромный замкоподобный дом. Так выглядел бы современный особняк, если бы его строили из больших камней. А еще поставили бы четыре башни по углам. А еще огородили бы высокой каменной стеной. На стенах также поставили бы башенки с бойницами. А так, дом выглядел вполне современно.

Когда мы приблизились, я увидела толпу встречающих во дворе и в портике дома. Они радостно кричали, некоторые бросали шапки в воздух. Часовые на стенах приветственно махали саблями.

– Да ты знаменит, – обратилась я к дракону.

Дракон весело фыркнул.

Вскоре мы приземлились во дворе. Пока дракон снова превращался в мужчину, я наблюдала невероятную смену настроения на лицах присутствующих. Радостные и возбужденные, они вдруг переставали улыбаться. Встречающие начинали смотреть растерянно, недоумевающе, разочарованно.

«Да, да», – подумала я, – «мне тоже обидно, что лачка-дракон превращается в такого сварливого человека». Но не успела поделиться этой мыслью с окружающими, как властная дама, сделав шаг вперед, ткнула в мою сторону веером.

– Гердор, Что Это Такое? – отдельно произнесла она.

Так это меня они не рады видеть? И откуда такое пренебрежение?

– Это Катя, – спокойно вымолвил Гердор, словно это не он совсем недавно, допрашивая, припирал меня к стенке.

– Ты же не хочешь сказать, что ... – тут дама сделала драматическую паузу, ожидая подтверждения или опровержения от Гердора.

Гердор кивнул.

Дама побледнела, схватилась за сердце, возопила: «О горе мне». И пошла убилась об камни. Ой, нет, не так.

Дама побледнела. Потом начала угрожающе надвигаться на меня, перехватив веер поудобнее. Мне даже показалось, что среди пластин веера мелькнули остро заточенные лезвия.

Пока я искала, чем защититься, Гердор встал между нами и так же спокойно сказал:

– Я сам разберусь, мама.

Я даже испытала прилив благодарности. Пока он не бросил отрывистое:

– Пусть служанки переоденут ее во что-нибудь прилич-

ное.

Джинсы, кардиган – это вполне все прилично по меркам нашего мира. Да он еще неприличное и не видел. Я смотрела ему вслед, думая, какой хороший дракон пропадает в этом нехорошем человеке. Настолько задумалась, что чуть не вздрогнула от неожиданности, когда сладкий женский голос за спиной пропел:

– Даже не мечтай, чучело! По-настоящему он тебя никогда не полюбит.

Глава 4

Я развернулась и увидела девушку в элегантном платье. Рыжеватые волосы были слева собраны в сложное плетение, которое уходило куда-то назад, а остальные красиво ниспадали свободными локонами. Прическа очень смелая и авангардная для средневековья. Брови с изломом придавали ее заостренному лицу хищное выражение, несмотря на очаровательную ямочку на подбородке. Зеленые глаза смотрели презрительно.

Ах ты, моя лапа. Напугать пытаешься!

Ласково улыбаюсь ей и заботливо спрашиваю:

– А что же ты тогда так разволновалась?

Барышня вздернула носик:

– Простолюдинка не может стать парой дракону. Великая Догена не позволит!

Мне уже принесли обувь, что-то наподобие сабо. На удивление мягких и удобных. Жизнь сразу стала казаться лучше. Я покачала головой:

– И чем же простолюдины хуже драконов?

Девушка сказала, как нечто само собой разумеющееся:

– Потому что Догена создала вас для услужения драконам.

Вы – второй сорт.

Так, так, так. Социальное неравенство в полный рост. Общество, судя по всему, построено на вере в некую Догену.

Средневековье, магия. Феодализм? Я увидела, как слуги катят бочку по направлению к упряжке странных животных, напоминающих низкорослых верблюдов с толстыми ногами. Далее громоздился небольшой стог сена. Две крепко сбитые девушки-сельчанки несли корзины с давешними ягодами. Похоже на натуральное хозяйство. Скорее всего феодализм. Отсутствие прав и свобод человека. Вот я попала. Все эти мысли пронеслись за две секунды.

– Допустим, – слегка пожалала я плечами, – а чего же ты тогда все еще не замужем за Гердором?

Барышня сжала губы и раздула ноздри. Не дожидаясь ответа, я зашагала следом за ожидавшей меня светловолосой служанкой.

Мы прошли просторный холл. Две открытые лестницы большими полукружьями вели на второй этаж. Служанка, кинув на меня любопытный взгляд, тут же опустила глаза и встала у правой лестницы, предлагая мне идти вперед.

Впечатления от дома, больше похожего на музей, затмили на некоторое время мысли о моем положении. На стенах были развешаны большие картины: пейзажи, портреты, батальные сцены.

С большим изумлением я видела картины, изображающие бои драконов с огромными волками, с людьми, а, может быть, нелюдьми. Слишком уж ярко горели их глаза, слишком неестественно белой была их кожа.

На возвышениях стояли комнатные растения с большими-

ми листьями. В округлых нишах стояли амфоры, небольшие скульптуры тонкой работы.

Служанка отвела меня в большие светлые покои на втором этаже. Пока она готовила ванну, я выглянула в окно. Недалеко виднелись крыши хозяйственных пристроек, прилегающих к дому. Во дворе, замощенном камнями, продолжали суетиться слуги. Протяжно заревело верблюдоподобное животное. Кто-то уронил и разлил ведро молока. Тут же раздалась ругань.

Как археолог, я даже испытала какое-то наслаждение. Словно попала в реконструкцию прошлого.

Служанка подошла ближе, и снова сверкнув на меня любопытными голубыми глазами, тихо сказала:

– Ванна готова! Я вам помогу помыться.

– Помощь не нужна, спасибо, – сказала я, обрадованно направившись к ванной комнате. Служанка тем не менее последовала за мной. Я видела, что ей не терпелось поговорить. Мне тоже нужно было разузнать многое. Но все могло потерпеть минут двадцать, пока я не отмоюсь.

– Как тебя зовут? – развернулась я к ней.

– Тира, – девушка присела в подобии реверанса.

– Тира, покажи мне, пожалуйста, чем мыться.

– Это мыло для тела, это мыло для волос, этим полоскаться, – девушка поочередно выставляла передо мной кувшинчики разного цвета и формы, – а это масло для тела.

– Спасибо, Тира, – поблагодарила я.

Ти́ра смущенно-радостно поглядела на меня. Я прямо ви-дела, как в ее голове свербит некий вопрос. Если не дать ей его высказать, то вопрос забродит, забурлит разными пред-положениями. А потом взорвется и заплещет вокруг сплет-нями.

– Спрашивай, – ободряюще улыбнулась я ей.

Ти́ра затеребила голубой фартучек, опустив светлые рес-нички, потом решила:

– Это правда, что вы простолюдинка?

Я внимательно посмотрела на нее.

– А что значит простолюдинка?

– Как? Вы не знаете? Просто люди. Те, кто не умеет пре-вращаться в драконов или когтистых.

– Понятно. Тогда да, я просто людинка.

Ти́ра ахнула и прикрыла рот двумя сложенными ладошка-ми. Большие голубые глаза засияли, кажется, даже веснушки запрыгали от восторга. Что-то меня настораживает эта реак-ция. Как бы меня не положили на алтарь борьбы за равен-ство простолюдинов и драконов.

– Подожди, скоро выйду, – я решила, что все остальное потом.

Дождавшись, пока она прошмыгнула в дверь, закрыла ее на защелку. В бронзовой ванне на ножках была готова теплая вода зеленоватого оттенка. Принюхалась – пахнет отваром трав.

Осмотрелась. Два золоченых крана с вентилями в виде крылатых львов. Стены, покрытые глазурованной плиткой.

Скорей нырнула в ванну. Тело после пробега по лесу и ночевки в пыльной пещере просто жаждало отмыться.

Вскоре я прошла в спальню, довольная и скрипящая чистотой как свежеотмытая тарелка.

Остановилась, огляделась. Тиры нигде не видать.

Зато на кровати лежало платье, приготовленное для меня. Замечательного глубокого синего цвета. Быстро переоделась, заплела волосы дракончиком и стала нетерпеливо расхаживать по комнате. Все же я очень многое желала узнать от Тиры. Но ее всё не было.

Голодный желудок давал о себе знать. Ладно, если обед и информация не идут к Магомеду, он сам спустится и раздобудет.

Открыв дверь, огляделась. Никого. Как же вспомнить, с какой стороны мы пришли? Вроде отсюда. Я двинулась направо. Завернула за угол. Начала понимать, что не тот путь.

Но вдруг услышала голоса.

Остановилась.

– Отец, – голос Гердора, – Мы прочесали весь лес, поставили везде охраны. Заросли почешуйника никого не пропустили бы, ты сам знаешь.

– Но все же ты встретил девушку во время своего первичного оборота и запечатлелся, – громкий бас, – А как же Вердиния? Мы с ее отцом уже почти пришли к соглашению.

Брак с нею поставил бы точку в наших разногласиях о рудниках Заратина.

– Импринтинг браку не помеха, – усмехнулся какой-то молодой мужской голос.

– Ты в школе учился еще хуже, чем я думал, – бас повысил на тон громкость, – Теперь жизнь и дракон Гердора полностью зависят от простолюдинки.

Глава 5

– Хотя... – задумчиво протянул тот же бас. – Рациональное зерно в твоём предложении все же есть...

Тут голос подозрительно замолк. Я подобрала юбки и метнулась обратно за угол. Чтобы тут же стукнуться носом в мужскую грудь, обтянутую рубашкой. Отступив на шаг, подняла голову и увидела молодого мужчину, разглядывавшего меня. Его светло-карие глаза смотрели с любопытством из-под слегка взлохмаченных каштановых волос, небрежно спадающих на лоб.

Приняв самый благопристойный вид, а-ля королева Елизавета Вторая, (в молодости, конечно, в молодости), я слегка кивнула и попыталась пройти мимо.

На что незнакомец снова легко преградил мне дорогу.

– Многое услышала? – спросил он меня. И, хотя я сделала самый непонимающий вид, он почти весело заключил:

– А так даже интересней.

Вдруг схватил меня за руку, взмахнул второй рукой, и я ощутила себя в крутящейся карусели. Вокруг замелькали смазанные картинками и цвета, закружилась голова. И вот мы стоим перед дверьми в моих покоях.

Пока я, покачиваясь, отходила от такого способа передвижения, незнакомец исчез и появился через пару секунд, удерживая за руку мою служанку.

– Тира, проследи, чтобы наша гостья ни в чем не нуждалась, и ей не приходилось больше бродить по дому.

С этими словами он исчез. Это что, было на самом деле? Настоящая телепортация?! Я продолжала зачарованно тарашиться на то место, где только что стоял незнакомец. Потом выдохнула, покачала головой. Лишь после этого до меня дошли его слова.

– Тира, – я слегка нахмурилась, – мне что, запрещено выходить из покоев?

Тира тут же опустила глазки:

– Фири Катя, мне приказали...

Я тут же посмотрела на дверь.

– Пожалуйста, не надо, фири Катя, – Тира состроила жалобную мордашку, – меня накажут.

Я, прикусив нижнюю губу, пристально смотрела на нее пару секунд. Потом встряхнула головой. Нужно будет придумать, как незаметно выбраться.

– Кто это был?

– Это зеор Нэлм, младший брат зеора Гердора, – ушки служанки заполыхали, уголки губ запрыгали в едва сдерживаемой улыбке.

Нэлм... Имя как будто скользкий кусочек мыла.

Я проследовала вглубь своих покоев.

Они были очень удобно устроены, и состояли из трех комнат. Первая – вроде холла с креслами и небольшим столиком. Вторая – небольшая гостиная с мягкой мебелью, книж-

ным шкафом и столом у окна. И третья – спальня.

Ти́ра убежала за обедом. А я устроилась в гостиной и задумалась. Нужен был план. А как разработать план, не имея информации? Мой взгляд метнулся к книгам на полках. Мысленно скрестила пальцы и загадала желание, чтобы я также и читать могла на шмельском. Кстати, странное название для языка.

Подошла к шкафу и, зажмурившись, наугад вытащила одну книгу. Открыла глаза, взглянула на обложку и чуть и не подпрыгнула от радости. Хоть раньше не видела таких букв, при взгляде на них в голове появлялись звуковые обозначения, а потом они складывались в слова.

Покорпев немного над каждой книгой, отобрала парочку для детального изучения. Это все были женские романы, поэтому я не рассчитывала на достоверность. Многое могло оказаться фантазией автора. А мне просто жизненно необходимо узнать, чем же грозит импринтинг дракона моей тушке. И не помешает ли это вернуться домой.

Я уже успела постучать по артефакту разными металлическими предметами, найденными в покоях. Но он оставался такой же безжизненной тусклой железякой. А ведь я прекрасно помню, что перед переносом артефакт ярко блестел. Наверное, нужна подзарядка.

Вернувшись с обедом Ти́ра оказалась весьма кстати.

– Ти́ра, расскажи мне, что такое запечатление?

Ти́ра оглянулась по сторонам и заговорщицки наклони-

лась ко мне:

– Я сама не знала раньше такого, а теперь весь дом гудит. Ой-ей-ей! Давно у драконов не было такого! Оказывается, они всегда прятались, когда в первый раз обращались, а тут вы... И зеор Гердор... – тут Тира мечтательно закатила глазки, – он женится на вас! На простолюдинке!

Последние слова она почти выкрикнула и испуганно ойкнув, закрыла рот ладошкой. Я скептически подняла бровь:

– Это он так сказал?

Тира стала растерянной, задумалась и пожала плечами. Я улыбнулась. Ох уж эти романтичные юные особы.

– Расскажи мне, где мы сейчас находимся?

Из рассказа служанки я поняла, что мы в землях рода Гард. Глава рода – отец Гердора. Большая территория вокруг принадлежит им. Этот дом – поместье Гердора. Его родители и брат прибыли сюда на празднование появления дракона.

Пообедав, я взялась за книгу. Продираясь сквозь длинные витиеватые фразы, я, наконец, нашла отрывок, где говорилось о запечатлении. Дракон в первые дни обращения еще не сливается сознанием с человеком. Увидев девушку в первые сутки после обращения, он навсегда запечатлевает ее в своем сознании и уже не может испытывать чувств ни к кому другому. Где-то через неделю сознания дракона и человека полностью сливаются. И тогда влечение передается и самому мужчине.

Но дочитать я не успела. В дверь постучали. Тира, отлу-

чившись на минутку, вернулась и сказала, что меня ждут в кабинете зеора Гердора.

Последовала за Тирой уже знакомой дорогой.

В кабинете меня ожидали. Даже не так. Меня поджидали. Крупные неприятности в виде отца и брата Гердора, и его самого.

Они смотрели на меня молча, изучающе. Я поняла, от кого Гердор унаследовал взгляд Дмитрия Нагиева. Но только взгляд. Коренастый шатен Нэлм больше походил на своего отца.

Я сидела под перекрестным взглядом трех пар глаз. Такие разные. Суровый взгляд отца, любопытно изучающий – Нэлма, и какой-то непонятный – Гердора.

– Ну здравствуй, Катя! Меня зовут зеор Ардар, зеора Гердора ты знаешь, а это мой второй сын – зеор Нэлм, – медленно заговорил отец. Его глаза продолжали смотреть цепко, ловя каждое мое движение. – Расскажи, как ты оказалась в Горьем лесу?

– Я перенеслась из другого мира, – просто и спокойно сказала, не опуская глаз.

Отец еще сильнее нахмурился, затем подался вперед и сказал:

– Не бойся, расскажи всю правду. Ты теперь как часть семьи, и мы тебя защитим. Тебя подослали Бергеры, ведь так?

– Я не знаю, кто такие Бергеры, – так же спокойно и не отводя глаз ответила я, чувствуя себя партизаном на допросе.

Зеор Ардар откинулся на спинку своего кресла, бросил перо, которое вертел пальцами, на стол.

– Не знаю, почему ты упорствуешь, Катя. Мы не причиним тебе вреда.

Я улыбнулась им:

– Я говорю правду. У меня в другом мире есть работа, своя квартира, даже муж... был. Сюда я попала из-за ... нелепого случая, – я мысленно хмыкнула. Как здорово, что собственную глупость можно назвать просто нелепым случаем.

Зеор Ардар кинул вопросительный взгляд на Нэлма. Тот едва заметно кивнул.

– Возможно, подмененные воспоминания, – задумчиво пробормотал зеор Ардор.

Я приподняла брови и перевела слегка удивленный взгляд на Гердора, но по его лицу мало что можно было прочесть. Тогда я взглянула на Нэлма. Тот слегка улыбнулся и подмигнул мне. Ну хоть кто-то доброжелательный.

– Расскажите мне, чем грозит запечатление?

– Тебе – ничем, – при этих словах я внутренне возликовала, но Гердор продолжил, – но мой дракон может погибнуть, если погибнешь ты. И тогда, вместе с ним, уйдет и вся моя магия.

Глава 6

Дракона жалко. Да и Гердор, если так подумать, не сделал мне ничего плохого.

– А можно как-то снять это запечатление?

– Импринтинг не случался больше тысячи лет. Возможно, нынешний уровень развития магии позволит найти способ как-то ослабить вашу связь, – задумался зеор Ардар и побарабанил пальцами по лакированной столешнице.

Я спешила вернуться к еще одному актуальному вопросу:

– У вас есть библиотека?

– Зачем тебе? – тут же сделал стойку зеор Ардар. Я прямо ощутила, как утихшие было подозрения зароились в нем с новой силой.

– Узнать ваше мироустройство, историю, географию, своды законов, религиозный уклад, – перечислила я.

Зеор Ардар опустил глаза, размышляя, потом кинул:

– Все книги тебе принесут в покои.

Тут в кабинет влетел рыжий вихрь. Присмотревшись, узнала давешнюю барышню.

– Зеор Ардар, зеор Нэлм, – она приветствовала мужчин легким книксеном. – Как хорошо, что вы прилетели. Ах, такая неприятность. Эта простолоудинка, она ведь не помешает моей свадьбе с Гердором? Вы ведь поможете?

– Вердиния, – расплылся в улыбке зеор Ардар. – Мы как

раз решаем этот вопрос.

– Я попросила прилететь моего дедушку, зеора Варга, чтобы помочь нам.

– Не стоило, – мягко пожурил ее глава рода, – это наше семейное дело.

– Но и мое тоже, – сверкнула глазами Вердиния.

Тем временем зеор Ардар сделал какой-то знак Нэлму. Тот встал, направился ко мне и протянул руку для телепортации:

– Позволь проводить до твоих покоев.

Я оглядела всю компанию: Вердиния что-то воркует скучающему Гердору, зеор Ардар закопался в каких-то бумагах. М-да, здесь мне действительно нечего делать. Приняла руку Нэлма и снова все завертелось перед глазами: карусель, карусель, это радость для нас, прокатись на нашей карусели!

В покоех, едва я отошла от очередной телепортации, отыскала свой артефакт и показала Тире:

– Знаешь, что это такое?

– Да, фири Катя. Это кисанрэй.

– Для чего он?

– Фири Катя, – с укором посмотрела на меня Тира, – это знает каждый ребенок. Когда-то давно Солнце рассердилось на людей и захотело их сжечь. Чтобы умиловить Солнце, мы с тех пор рисуем его на посуде, на одежде, на стенах. И у каждого вождя племени есть кисанрэй. А откуда он у вас?

Оберег, которому пять тысяч лет. И как объяснить это Ти-

ре?

– Понимаешь, я из другого мира... – начала было я, но Тира замотала головой и воскликнула:

– Других миров не бывает. Великая Догена говорит об этом. Не надо, она накажет вас!

Вот значит как. То есть семья драконов еще по-человечески отнеслась ко мне. А кто иной мог бы и пожестче обойтись за кощунство.

– А, кстати, Тира, не выглядит ли этот кисанрэй более тусклым чем обычные? И не знаешь ли ты о других магических свойствах оберега?

– Нет, фири Катя, – смиренно отвечала, видимо смутившись за предыдущую вспышку.

Стук в дверь. Вернулся Нэлм со стопкой книг. Поблагодарив его, я хотела поскорей приняться за чтение, но Нэлм задержал меня:

– Там я еще добавил бестиарий, тебе будет интересно, – и снова подмигнув мне, он исчез.

Я принялась перебирать книги. В самом низу действительно лежала брошюра «Магические животные воды и суши». Отложив ее в сторону, начала листать толстый том «Догена – создательница мира». Вкратце суть такова: Догена создала единственный мир. Говорить, что есть другие миры – значит, утверждать, что есть и другие боги. А это святотатство. Далее говорилось о различных запретах и грехах, почти совпадая с теми же в наших религиях. Особый пункт касал-

ся простолюдинов. Им отказывали в праве на свободу. Любый человек должен быть собственностью дракона. Каждый человек должен быть полезным дракону. Освоить ремесло, которое по силам. Если нет способностей, тогда должен стать грубой рабочей силой. Ни слова об обязанностях дракона перед простолюдинами. Их можно было дарить, обменять на что-либо, продать. Наказать заслушивание вплоть до смертной казни.

Бррр. Я передернула плечами. Вот и реконструкция прошлого. Мечтала? Получи и распишись.

Так, что там у нас с географией? Есть местечко, куда можно спрятаться от драконов?

Огромный континент, заселенный преимущественно драконами. Лишь восточное побережье было занято когтистами. Я так поняла, что это оборотни. На юго-востоке находятся острова, на которых разместилось государство эльфов.

Драконы поделили территорию между родами и ревностно охраняют свои земли. Не прочь отхватить большой кус соседних семейств.

А вот и Бергеры. Соседний горный клан. Они с охотой отберут плодородные, ой, простите, плодородные земли клана Гардов.

Законы для каждого клана свои. Но основываются на догмах местной религии. Опять ничего для простолюдинов, все для драконов.

Я вздохнула, приложила руку тыльной стороной ко лбу.

Приятная прохлада подарила небольшое облегчение. Углубившись в чтение, я и не заметила, что за окном длинными полосами легли вечерние тени. Вдруг огромная черная тень заслонила свет. Веселый голос гаркнул:

– Кхатя!

Дракон! Скверное настроение слетело с меня как шелуха. Подскочила к окну и открыла створку. Затем протянула руку и погладила морду зависшего в воздухе дракона. Он закрыл глаза и мурлыкнул.

Насладившись, дракон пророкотал:

– Кхатя, летаем?

Окинула себя взглядом:

– Подожди, нужно переодеться!

Метнулась в спальню, схватила уже выстиранные джинсы и кардиган с маечкой, быстро накинула их и побежала к окну. Встав на подоконник, перебралась на спину дракона. Между шипов нашлось удобное место в основании шеи. Устроившись, ощутила, как вокруг меня смыкается прозрачный купол, как кабинка истребителя. Стало теплее и тише.

– А почему раньше ты так не делал? – крикнула я погромче, не надеясь, что дракон услышит.

– Не кхричи, не глухой, – раздался голос внутри кабинки. – Еще не умел. Магхия осваивается постепенно.

– О, а почему я тебя так хорошо слышу? – я начала ковыряться среди шипов и перьев дракона, пытаюсь отыскать незаметный микрофон и динамик.

Дракон заерзал и издал звуки похожие на буханье молота по наковальне. Как я поняла, это был смех:

– Ххватит! Щекхотно!

Мы уже взлетели и парили высоко над домом. Впереди было огромное озеро. Дракон сделал крутой вираж влево, вызвав визг радости в кабинке. Невидимые ремни держали меня крепко, и даже перевернись дракон, я бы не выпала.

Далеко внизу появился большой луг, окруженный лесом. Именно туда направился дракон со свистом рассекая воздух крыльями.

Приземлились. Ей богу, лучше б этого не делали. К нам со всех сторон помчались ящеры величиной с хорошего теленка. Они размахивали роскошными хвостами, опущенными яркими перьями. На головах тряслись высокие зеленые хохолки. Размахивая большими крыльями, они планировали с высоких деревьев и клекоча, собирались в огромную мельтешащую толпу вокруг.

– Выбери одного! – пророкотал голос дракона.

– Зачем? – изумилась я.

– Тебе нужен горгун. Друг и защитник. Быстрей, мне трудно его сдерживать, – голос дракона был каким-то сдавленным, будто в нем происходила борьба.

Я взглянула на горгунов. Все казались одинаковы. С сожалением вспомнила бестиарий. Жаль, что не успела его почитать. Возможно, пригодился бы.

– Быстрей!

А была не была, использую проверенный старый метод тыка. Ткнула пальцем в ближайшего ящера. И тут же тишина, все остальные горгуны словно испарились. Испарился и дракон. Я оказалась на руках взбешенного Гердора.

Медленно, стараясь не делать резких движений и не отводить взгляда, я начала сползать с его рук. Гердор тоже стоял не двигаясь, словно если шевельнется, то весь гнев выплеснется.

Едва я оказалась на земле, как вокруг меня завертелся довольный горгун, едва не сбивая с ног своим мощным телом. Я положила руку ему на спину, стараясь незаметно унять жизнерадостное животное, чтобы оно еще больше не раздражало Гердора.

– Зачем тебе нужно было давать ей горгуна? Зачем подвергать лишней опасности? – прорычал он сам себе. Наверное, общался с драконом.

– Раздвоение личности? – сочувственно спросила его.

Гердор замер на мгновение, потом усмехнулся. Я улыбнулась. А мне нравятся мужчины с самоиронией.

– Ты забавная, – он рассматривал меня с легким удивлением. – Не боишься, не впадаешь в истерику. Жаль, что это все ненадолго. Скоро подмененные воспоминания отслоятся. И ты станешь обычной простолюдинкой.

«С которой мне придется возиться до конца жизни», – не договорил он, кажется.

– Именно поэтому ваша вылазка с драконом была очень

рискованной. Кем бы ни был ментальный маг, подославший тебя, он будет стараться убрать тебя раньше, чем вернется настоящая память, – Гердор уже больше не улыбался.

Я возвела очи горе. Когда же драконы избавятся от своих заблуждений? Но настаивать на своей версии не стала. Сейчас это не важно, поверят или нет. Все равно добровольно не отпустят. Тем временем Гердор сделал какие-то пассы:

– Повезло, сейчас на мили вокруг ни одного другого дракона или мага.

Я покачала головой, вздохнула, погладила горгуна:

– Кстати, горгун очень похож на одного доисторического ящера из моего мира – велоцераптора. Только с хохолком. Просто удивительно, каким путем пошла эволюция в вашем мире. И как венец творения – симбиоз ящера и человека.

– Мы не продукт эволюции, – оскорбился Гердор, – нас создала Догена. Каждый дракон рождается с образом Догены в сердце. И он у всех одинаковый.

Я скептически посмотрела на него.

– Давай, садись на горгуна, – он подошел поближе, чтобы помочь. Его руки скользнули по моей талии, горячее дыхание опалило макушку. Внутри меня где-то в глубине воспрянула женская суть, наивные мечты о прекрасном принце. А ведь вот он рядом, красивый, сильный, крепкий, не чета Костику. Но я волевым усилием подавила их. Меня ждет мой мир, со всеми удобствами, интернетом и смартфонами. А тут что? Сомнительная участь быть любовницей при женатом на

Вердинии драконе? Ведь скоро свадьба, как я поняла.

Легко приподняв меня, Гердор усадил на ящера. Потом оглянулся на деревья. Оттуда тут же к нам устремился другой горгун, побольше.

– Куда мы? – спросила я, любуясь как он ловко вскочил на спину ящера.

– В храм Догены. Держись крепче, полетаем. Ты же любишь летать, как я заметил.

И он ухмыльнулся мне совершенно по-мальчишески, широко и беззаботно.

Ах так?!

– Ну догони! – крикнула я и пришпорила ящера. Никогда не каталась прежде верхом, но в фильмах видела, как это делается. У меня захватило дух, когда горгун одним прыжком взвился в воздух и там уже раскрыл крылья. Еще раз пришпорила и мы взлетели еще выше. Я наслаждалась ощущением полета. На драконе это было совсем не так. Все равно что сравнивать верховую езду и комфортную поездку в автомобиле.

Мы с горгуном уже покрыли большое расстояние, когда я догадалась обернуться. Гердор был на прежнем месте. Мне пришлось просить ящера лететь обратно. Накренившись на одно крыло, горгун плавно повернул, и мы вскоре долетели до насмешливо улыбающегося Гердора.

– Храм, – тут он сделал паузу, видимо, чтобы до меня дошло, – в другой стороне.

Я покраснела. А этот несносный аристократ спокойно тронулся в путь. Немного помедлив, я погладила своего горгуна и шепнула:

– Летим за ним.

Как оказалось, ящер прекрасно понимал и словесные команды. По дороге я училась вместе с ним разным маневрам, пока впереди не показались стены и крыша большого здания. Оно было на открытой площадке. Нигде ни одного заграждения или башни с бойницей.

Мы приземлились и спешили. Задрвав голову, я осмотрела храм. Высокое белое здание без куполов, из украшений фасада лишь портик с колоннами. Двухэтажное, если судить по двум рядам арочных окон.

Высокие двери раскрылись, приглашая нас войти. Мы поднялись по каменным ступеням ко входу. Тут была глубокая тишина, словно храм накрыт невидимым куполом, не пропускающим ни ветра, ни звуков. Лишь глухой звук наших шагов пугливо отдавался под сводами портика.

В холле стояла огромная статуя. Гердор остановился и замер, прижав кулак к груди. Я тоже остолбенела.

– Это Догена? – на всякий случай шепотом уточнила. Гердор кивнул, так же продолжая смотреть на статую.

Я сглотнула. История драконов таила в себе больше неожиданностей, чем мне казалось. Статуя изображала девушку в строгом блузоне и белых брюках. Воротник-стоечка, накладной карман на груди, стрелка на брюках. Картину

завершала строгая прическа и очки.

Я изумленно таращилась на сие чудо. Казалось, вот-вот статуя оживет и заявит:

– Предъявите СНИЛС! Медицинский полис с собой?

Полюбовавшись еще недолго, мы вышли на улицу. Я поискала взглядом горгунов. Их нигде не было. Эх, надо было на привязь поставить. Но Гердор хмыкнул:

– Горгуны – мастера маскировки. Смотри.

Действительно, внезапно от земли отделился кусок дерна с травой, встряхнулся и оказался моим летучим ящером. А горгун Гердора встал со ступеней, хотя я только что проходила мимо и не видела ничего, кроме камней.

– А почему ты летишь на горгуне, а не превратишься в дракона? – задала я резонный вопрос.

– Чтобы вы с ним опять натворили что-нибудь? Ну уж нет, – покачал головой Гердор.

Внезапно перед нами телепортировался Нэлм:

– Катя, у тебя в покоях кто-то побывал и что-то искал. Что ценного у тебя было?

Глава 7

Я поискала в карманах и облегченно выдохнула, нащупав артефакт:

– Только это.

Вытащив бронзовый кружок, полюбовалась им. Многочисленные перекрещивающиеся линии вдруг блеснули под последними лучами заходящего солнца. Я ошарашенно замерла. Присмотрелась. Действительно, артефакт стал немного блестеть. Заряжается. Я вспомнила легенду о местном светиле, рассказанную мне Тирой. Может быть, солнце заряжает артефакт?

В груди родилась надежда. Стало легче дышать. Если так, то очень скоро я окажусь дома.

Гердор кивнул Нэлму:

– Мы сейчас прилетим. Никого не выпускай из замка.

Нэлм исчез.

Я посмотрела на Гердора:

– Наперегонки?

И не дожидаясь ответа, с высокой ступеньки храма вскочила на спину подошедшего горгуна.

– Но-о, родимый!

Краем глаза заметила, как лихо оседлал своего ящера Гердор. Тут мой горгун оттолкнулся от земли и заработал крыльями. Только ветер в ушах засвистел.

Я летела вперед, ощущая свободу. Даже жаль, что скоро я покину этот мир. В своем родном мире я не смогу кататься на летающих ящерах, гладить драконов, дышать таким употельно чистым воздухом.

Сзади стал настигать Гердор. Сделав хитрый винт, он оказался прямо перед нами. И как бы мы с моим ящером не тщились, мы не могли обогнуть его. Куда бы мы не свернули, наглый владелец второго ящера маячил прямо перед носом, бросая на меня полный превосходства насмешливый взгляд.

Ах так?!

Я вспомнила, что горгуны мастера маскировки. Наклонившись к своему ящеру, тихо нашептала ему пару указаний.

И вскоре Гердор стал обеспокоенно оглядываться в поисках нас. А мы с ящером преспокойно летели над его головой. Ящер маскировался под темное небо, а я, полностью скрытая от взгляда Гердора, лежала на ящере стараясь не хихикать.

Но я все же как-то выдала себя, потому что вдруг над нами взвилась темная тень, аки всадник Апокалипсиса. В глазах Гердора было обещание таких кар, что назгулы нервно закурили в сторонке.

А я что? Я же учительница. Если ты учил семи- и восьмиклассников, тебе уже в жизни ничего не страшно.

Видя, что его грозный вид не вызывает должного трепета, Гердор вдруг взлетел повыше, его ящер перевернулся вниз спиной, мужчина выхватил меня с горгуна и перевернулся

обратно. Я оказалась сидящей перед Гердором, вплоборота к нему. Попыталась сесть поудобнее – зеор лишь прижал к себе сильнее со словами:

– Сиди спокойно. У меня не было столько проблем даже с Нэлмом в период его взросления. А он, между прочим, с детства владеет телепортацией.

Я оценила комплимент и затихла. Между тем уже полностью стемнело. Впереди показались огни. Замок Гердора был освещен праздничной иллюминацией. То есть, это я сначала так подумала.

Приблизившись, разглядела, что это светятся деревья в саду, плющ и мох на стенах. И что самое удивительное, переливались разными цветами несколько горгунов, игравших в салки на крыше и деревьях.

Я скорей взглянула на своего ящера, что темной тенью летел справа:

– А ты так можешь?

Ящер издал хриплый клекот и вдруг по его телу волнами пробежали светящиеся полосы. Они закрутились в спираль и, вспыхнув на кончике хвоста, исчезли.

Я издала вздох восхищения. Случайно посмотрела на Гердора. В свете неярких иллюминаций его глаза казались темными. Я замерла, глядя как завороченная. Кажется, Гердор тоже. Или мне это показалось, я не успела понять, потому как через несколько секунд ящер резко ушел в пике, приземляясь в саду.

Легко соскочив с горгуна, Гердор снял меня, хотя я сама могла справиться.

– Пожалуй, провожу тебя сам.

Он довел меня до покоев. Нэлм встретил нас у дверей:

– Все чисто. Одно но – защита не была сломана. Это был кто-то из своих.

Гердор нахмурился. Прошелся по комнатам, делая какие-то пассы.

– Ограничил доступ, – наконец проронил он и неожиданно повернулся ко мне, – Сегодня ночью праздник Появления дракона. Я приглашаю тебя..

– А как же безопасность? – ухмыльнулся Нэлм, прежде чем я успела что-либо подумать.

– Пусть лучше будет на виду.

Нэлм фыркнул:

– Конечно, конечно.

Что он хотел этим сказать, мне было непонятно. Стало немного неуютно. Я поежилась – голод и усталость давали о себе знать.

– На подготовку тебе час, – и Гердор спокойно ушел. Мы переглянулись с Нэлмом. Вдруг у Нэлма сделалось отсутствующее выражение лица. Сделав мне знак подождать Нэлм исчез, потом появился с небольшим флакончиком:

– Эликсир здоровья.

Я подозрительно посмотрела на зеленоватую мутную жидкость и скривилась.

– Не бойся, – рассмеялся Нэлм, – это просто концентрированная выжимка общеукрепляющих трав. Разработана специально для простолюдинов.

Вот режет слух этот их термин. Так и норовят напомнить, что, дескать, вы – второй сорт, а мы драконы.

– Прими три капли после еды.

Тут появилась Тира с ужином и весь мой фокус внимания сместился на источающие бесподобный аромат блюда. Даже не сразу заметила расстроенный вид служанки.

– Я так сожалею, что кто-то проник в ваши покои, фири Катя.

– Тебя наказали?

– Нет, зеор Нэлм лишь допросил.

– Тира, не беспокойся, все обошлось, ничего не пропало.

Служанка немного воспрянула духом. Отужинав и приняв капли, я тоже почувствовала себя бодрой и готовой к новым приключениям.

Тира уже приготовила шикарное красное платье того холодного оттенка, который так шел к моему типу кожи. Я приняла ванну. Оставалось совсем немного времени, когда Тира начала сооружать мне прическу. Пришлось хорошенько оттирать волосы полотенцами, чтобы они обсохли. Тира вздохнула:

– Тяжело вам придется среди драконов, у вас ведь нет магии.

Покивала для виду. Ничего, вернусь к себе, а там и фен,

и щипцы для завивки. Никакая магия драконов и рядом не стоит с техническим прогрессом. Ладно- ладно, немного кривлю душой. Но все же...

Стук в двери. Нэлм. Улыбаясь подала ему руку, и мы вмиг очутились в саду. Где застали странную сцену.

Расстроенная Вердиния сидела на стуле, обмахиваясь веером. Мать Гердора подавала ей нюхательные соли и пеняла своему сыну:

– Зачем так грубо вести себя со своей невестой? Она хотела как лучше.

– Ей не стоило вмешиваться, – на скулах Гердора ходили желваки. – Вердиния, я всегда соблюдал наши договоренности не лезть в личные дела друг друга.

– Да, ты соблюдал, – рассерженно зашипела Вердиния, – но мне кажется, что только я забочусь о нашем будущем браке. Я прилетаю сюда регулярно, налаживаю отношения с твоими родителями, с братом, с дальними родственниками. Всегда соблюдаю приличия. А ты что? Ты нашел себе проститутку для развлечений.

– Уймись, – тихо, но от этого более страшно, произнес Гердор.

– Я была уверена, что найду у нее доказательства, что она подослана Бергерами. Наверняка у нее есть записывающие и передающие артефакты.

– Неужели ты решила, что я не проверил все версии? Или ты решила, что ты умнее всех драконов нашей семьи?

Вердиния опустила глаза:

– Прости, с моей стороны это было самонадеянно.

Я могла поклясться, что на самом деле у нее ни капли раскаяния, судя по острому как лезвие взгляду, брошенному на меня из-под ресниц.

Глава 8

Эту трогательную семейную сцену прервало появление на небе еще пяти драконов. Самый крупный из них, чей размах крыльев закрыл почти полнеба, опустился и обернулся седовласым старцем. Ему тотчас было подано кресло. Два статных дракона, прилетевших вместе с ним, встали за его спиной. Еще двое встали поодаль, с двух сторон.

– Зеор Варг, приветствуем тебя на наших землях, – чинно произнес зеор Ардар. Мама Гердора приветствовала старого дракона книксеном.

Все пришли в движение, стараясь оказать знаки почтения старому дракону. Зеор Варг сидел благодушно улыбаясь. Морщинки как лучи солнца разбежались от уголков его глаз. Несмотря на старость, взгляд ясный и цепкий. Вердиния приластилась к нему, обняв сзади за плечи и шепча что-то на ухо. Наконец нестройный гомон затих и взгляд старца обратился ко мне, лучась добротой:

– Подойди, дитя. Ты утверждаешь, что прибыла из другого мира?

Вокруг разросло напряжение.

– Да, так и есть.

Вердиния фыркнула, фирина Геола – мать Гердора – со вздохом закатила глаза. Я лишь слегка приподняла уголок губ, усмехаясь этой предсказуемой реакции.

– Расскажи мне о своем мире, дитя мое, – мудрый дракон не обращал внимание на остальных. Я обрадовалась: вот наконец в этом высокомерном мире нашелся один адекватный челюв... дракон. Сейчас как расскажу о нашей развитой цивилизации, они и поймут, что простолюдины тоже не лыком шиты. И если их не ограничивать, то могут достигнуть таких высот технического прогресса, что драконам придется потесниться. Хм, вот этого как раз не надо говорить.

– Наш мир очень развит технически. Благодаря этому мы заменили ручной труд на работу технических устройств. Например, тракторы и комбайны могут обрабатывать огромные площади земли, получать гораздо большие урожаи. Машины, поезда, самолеты и суда способны перевозить огромные грузы на большие расстояния...

Я продолжала описывать свой мир в самых радужных красках.

Зеор Варг покивал, послушал и выдал ответ, который порушил все мои наивные чаяния:

– Какой умелый ментальный маг поработал с девочкой.

Вот ведь ограниченные ящеры! Что ни скажешь, сваливают на неведомого ментального мага. А если бы у меня было доказательство, например, смартфон? Они тоже удивлялись бы, какой умелый маг создал сей магический артефакт?

Нет, оставаться с этими драконами у меня не было никакого желания. Приподняв руку, сжала свой артефакт, который спрятала в маленьком кармашке на поясе, предположи-

тельно для пудреницы или карманного зеркала. Ощувив пальцами заветный кружочек, успокоилась и решила не спорить.

Зеор Варг между тем ласково продолжил:

– Разреши мне помочь тебе. Приглашаю к себе. У нас есть ментальный маг, который снимет с тебя наведенные воспоминания. Ты сможешь вспомнить свою настоящую жизнь, своих родных. Ведь они волнуются за тебя, ищут.

— Благодарю, – медленно кивнула я, изо всех сил стараюсь скрыть ехидство, – но я откажусь.

Вот только вмешательства ментальных магов мне не хватало.

Тут, к моему удивлению, Гердор тоже вступился за меня.:

– Благодарю вас, зеор Варг, но, пока мой дракон не окрепнет, Катя не будет покидать поместье. К тому времени память сама вернется.

Зеор Варг покачал головой:

– Ментального мага я не могу отправить к вам. Слишком он ценен. Поэтому подумайте над моим предложением еще раз. Катя, – старый дракон улыбнулся мне, – ты можешь всегда обратиться за помощью ко мне. Если вдруг возникнут трудности.

Я поблагодарила его, а в душе скреблось сомнение в его действительных намерениях. Слишком уж он добр, до приторности.

Ту со всех сторон полилась музыка, и засветились дорож-

ки в саду. Гердор сделал пригласительный жест, и мы медленно пошли вперед. Я рядом с Гердором. Слева от него, взяв за руку – Вердиния, следом гости и родители.

Совсем недалеко стояли по кругу деревьев, со спиральными выступами по стволу. Когда мы дошли, оказалось, что на них стоят хрустальные бокалы с вином. Слуги споро разносили подносы с закусками. Драконы, взяв по бокалу темного, почти черного вина, начали возносить благодарности великой Догене.

– Дети, ритуальный танец, – наконец провозгласил зеор Ардар.

Вердиния с готовностью вышла в центр площадки. Гердор оглянулся, рядом со мной тут же материализовался Нэлм.

Гердор прошел к Вердинии и обошел ее по кругу. Встав за ее спиной, протянул ей руку. Вердиния, словно видя это, изящно отклонилась назад, тоже протягивая руку. Едва их пальцы соприкоснулись, как золотистые искры взлетели от их рук. Все восторженно ахнули. И тут началось представление. Движения были неуловимо быстры. Это был танец двух молний – прекрасный и буйный, как гроза.

Я смотрела с восхищением, и даже не заметила, как в руке оказался бокал вина. Я не пью спиртное. Но тут неосознанно пригубила. Ощувив странный вкус, остановилась, взглянула на то, что держу в руке.

Отставила бокал на уступ дерева. Взглянула на Нэлма. Какой он все-таки замечательный. Эти пушистые волосы так

и тянет погладить. Облизнула губы, снова ощутив странный привкус вина. Перевела взгляд на подошедшего Гердора. Улыбнулась: какой он милый. Ой, а Вердиния такая красивая, и такие глаза зеленые, как яхонты горят. А мне что-то так весело! И голова кружится. Покачнулась и упала в руки Гердора. Подняла к нему лицо:

– Щас мы с тобой тоже потанцуем. Что, не хочешь? Почему? Смотри как у меня получается. Ой, этот бокал сам упал. Ничего, Вердиния, твоё платье стало ещё красивее. Эти пятна напоминают абстракции... абракс... абс-трак-ционизм, не веришь? Что ты такой злой, Гердор? И куда ты меня тащишь? Не злись, у тебя ведь такая красивая улыбка, почти как у твоего дракона.

Постепенно у меня немело все тело. Я не могла больше говорить, лишь чувствовала, как меня несут куда-то. Последнее, что я увидела, перед тем как тяжелые веки сомкнулись, был высокий потолок, украшенный позолотой. Тела я уже не чувствовала.

Холодно. Первое ощущение, когда очнулась – холод. Как сквозь вату слышались бубнящие голоса. Я по-прежнему не могла двигаться. Зато стала различать звуки.

– Как ты мог не заметить эту добавку, Нэлм? – злой голос Гердора с нотками отчаяния.

– Гердор, драконам она не причиняет вреда. А простолюдины никогда не пьют наше вино. Конечно, я не обратил внимания, – Нэлм тоже был встревожен. Затем он добавил еще

тише:

– Мне очень жаль. Эта трава вызывает летаргический сон, из которого еще никто не выходил. Все, что мы можем сделать, оставить ее в хрустальном саркофаге, который уменьшит влияние травы аридных на ее тело, и оно не будет дальше разрушаться.

«Вот и гроб хрустальный», – подумала я. – «А потом придет прекрасный принц и поцелует меня»

Мои мысли текли лениво, медленно, отстраненно, словно это все не со мной.

– Почему из всех видов вин она взяла именно это? Случайность или кто-то подстроил?

Слышу приближающийся шелест юбок.

– Гердор, – фирина Геола была само спокойствие, – разве так не лучше для тебя? Простолюдины живут так мало, быстро стареют, страдают от разных немощей. А тут она может пролежать весь век, отмеренный тебе. Такая же молодая и свежая.

«Отличная мысль, мамочка», – мысленно приподняла я брови, – «законсервировать пару дракона, чтобы тот не страдал от того, что она стареет. А не благодаря ли тебе я получила эту отличную добавку в вине?»

Видимо, эта мысль пришла не только мне.

– Мама? – требовательно спросил Гердор.

В ответ заминка в несколько секунд. Затем голос фирины Геолы:

– Сын мой, я люблю тебя и желаю только добра. Если я и виновата, так только в том, что хочу видеть тебя счастливым. Вердиния и ты – такая прекрасная пара. И отец тоже рассчитывает на ваш брак. Простолюдинка только мешала.

– Мама, ты не должна была вмешиваться. Это мои личные дела. Ты вообще понимаешь, что наделала? Катя ведь живой человек.

Вздых, удаляющийся шелест юбок и звук закрываемой двери.

Тягостное молчание. Кто-то легким движением убрал прядь волос с моего лица.

– А почему все-таки ты не хочешь разорвать отношения с Вердинией? – осторожно спросил Нэлм.

– Нельзя, ты же знаешь. Со стороны Бергеров все больше угроз. Наши союзники в лице семьи Вердинии – единственное, что сдерживает их, – судя по звуку шагов, Герддор отвернулся и отошел в сторону. – Я не хочу ставить под удар ваши жизни. У тебя все еще нет дракона, наш род слабее и малочисленней.

– А не приходило ли тебе в голову, что эти нападения, угон скота и прочее – слишком демонстративны? Слишком много улик остается? – Нэлм хмыкнул, – Ведь раньше Бергеры не были так враждебно настроены.

– Я вижу факты, и все они указывают на Бергеров. Закончим этот разговор, – отрубил Герддор.

Быстрые шаги, и, похоже, я осталась одна.

Тут на меня, наконец, начал накатываться страх. Вконец озябшее тело лежало как тесто, не желая подчиняться мне. Неужели я так пролежу всю жизнь?

Силой мысли пытаюсь двинуть хотя бы пальцем. Все впускаю.

Высокомерные, эгоистичные драконы, черт вас побери!

Дала себе команду не расслабляться, хотя паника готова была накинуться на меня, лишая остатков самообладания.

Постепенно начала ощущать, что лежу на чем-то твердом. Возвращаются ощущения? Хорошо, что я вино не пила, а просто смочила губы. Может, в такой малой дозе оно не так опасно?

Но этого было очень мало, чтобы радоваться. А если эта трава так и работает? Лежишь в параличе, все чувствуешь, слышишь и со временем сходишь с ума от ощущения своей беспомощности.

Вдруг слышу тихий звук. Что это? Как неприятно ничего не видеть. Снова. Это шаги. Кто-то крадется. Вряд ли кто будет красться с добрыми намерениями. Чувствую, как в крови появился адреналин. Сердце забилося чуть сильнее. А вдруг это убийца?

А этот кто-то все ближе. Остановился возле меня. Сердце подпрыгнуло и замерло в ожидании удара. Страшно.

Почему же медлит?

– Чучело, я же тебе говорила, что ты не пара Гердору, – тихий злорадный голос Вердинии. Фуух, я мысленно выдох-

нула.

– Замечательно все получилось, не так ли? Нет угрозы дракону, и никто не мешает моему тихому семейному счастью. И ты проживешь долгую жизнь, правда, даже не будешь знать об этом.

Тут я ощутила, как она начала вытаскивать из моего кармашка артефакт:

– А дедушке Варгу достанется твоя вещичка.

Мой артефакт! Тут злость охватила меня. Кровь закипела. Рука сама собой взметнулась вверх, ухватив завизжавшую от неожиданности Вердинию за запястье.

Я приподнялась, не сводя глаз с побледневшей девушки. Второй рукой я стала выцарапывать из ее кулака артефакт, отгибая ее пальцы один за другим.

– Отпусти, – закричала она, – ты знаешь, что будет за нападение на дракона, ты, простолюдинка?

– Я не напала, я просто возвращаю свое, – сильнее сжала ее запястье.

Со стороны входа уже слышался топот. Первым влетел Гердор, за ним еще незнакомые люди или драконы.

– Она напала на меня, – закричала Вердиния, безуспешно дергая руку.

– Она забрала артефакт, – в свою очередь пожаловалась я. Ну прямо детский сад. Сейчас строгая воспитательница разберется с расшалившимися детьми. С надеждой посмотрели на Гердора.

– Катя, – мне кажется, или в голосе высокомерного дракона просквозила радость? Просквозила и исчезла, уступив обычной холодности, – Что здесь происходит?

– Я лежала себе спокойно в летаргическом сне, никого не трогала, как вдруг пришла Вердиния и начала шариться по карманам, – продолжила ябедничать я.

С этими словами я все-таки вырвала из руки девушки артефакт. Вот ведь незадача. Несмотря на присутствие сильных мужчин все приходится делать самой.

А, нет. Гердор помог спуститься с моего жесткого ложа. Огляделась. Мы находились в каком-то богато украшенном помещении, с хрустальным гробом на постаменте в середине. Окон не было, в нишах стен горели световые артефакты.

Вердиния вклинилась между мной и Гердором:

– Гердор, надо наказать простолюдинку за нападение. Ты ведь накажешь, да? – она мило надула губки.

– Вердиния, скажи, зачем тебе ее артефакт?

– Гердор, ты слишком мягок с простолюдинами. У нас любовью слуга уже сам принес бы все, что нравится господину. Когда стану тут хозяйкой, я все поменяю.

– Если станешь хозяйкой, – жестко отрезал Гердор.

Вердиния растерялась, потом сузила глаза:

– Что это значит? Это из-за нее? Подумай хорошо! Какие будут последствия для тебя и твоего рода?

– Я не собираюсь терпеть взбалмошную, самодурную жену.

– Ты еще пожалеешь! – гневно развернулась, взмахнув юбкой и устремилась прочь.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил Гердор, словно тут же забыв о ней.

– Хорошо, мне бы в мою комнату.

– Ты вся замерзла, – Гердор подхватил меня на руки и понес к моим покоям. По пути увидела разочарованную фирину Геолу, обрадованного Нэлма, делающего мне какие-то подбадривающие знаки.

Оказалось, что уже утро. Я пролежала в саркофаге целую ночь, неудивительно, что так замерзла. Оказавшись в покоях, я попросила Тиру приготовить мне горячую ванну. Потом подошла к окну и достала свой с боем вырванный артефакт. Лучи утреннего солнца ярко освещали спальню. Положила артефакт на подоконник. Он сначала несмело, а потом сильнее заблестел.

Моя теория оказалась верна. Он заряжается от солнца. Как просто! Я улыбнулась. Драконам не удержать меня в своем недружелюбном мире.

Глава 9

Так, пусть кисанрэй заряжается. Но кто же его будет охранять? Тира не годится, бесправные люди не могут противостоять драконам. А где же мой новоприобретенный друг и помощник? Горгун. Надо бы его позвать. Только как?

Выглянула в окно. Во дворе непривычно тихо. Не ревут животные, не суетятся люди. Лишь две служанки, тихо переговариваясь, подметают каменный двор метлами. Негромко покричала, надеясь, что мой ящер поймет, что зову именно его, а не какого-то другого горгуна. Оглядела крыши пристроек, умудрилась даже высунуться наполовину из окна и извернуться, оглядывая стены и карнизы над головой. Наверное, горгун улетел к себе в лес. Расстроилась. Закрыла окно.

И тут же услышала, как кто-то аккуратно скребется по стеклу. Посмотрела – никого. Что за чертовщина? И снова тихое цап-царап. Прихватила изящную металлическую статуэтку, украшавшую стеллаж у окна. Взяла, так сказать, искусство на вооружение народу.

Тотчас за окном появилась неясная тень и начала приобретать очертания наглой велоцирапторской морды. Да это же мой ящер!

Открыв окно, погладила его удлиненную морду, почесала за хохолком. Потом оставила указания насчет кисанрэя и

убежала в ванную. Горгун остался сидеть на стене за окном, вытянув шею и положив морду на подоконник.

И вот уже минут двадцать спустя, положив артефакт на ладонь, я поворачивала его в разные стороны, любуясь, как солнечный свет отражается от его узоров. За время, пока я была в ванной, он еще больше зарядился.

Теперь он выглядел таким же, как и в тот злополучный день, когда я ударила по нему молотком у себя дома. Что ж, пора домой. Пусть тут и есть интересные тайны, но меня ждет моя уютная квартира.

Может быть, прав был Костик. Не нужны мне такие тревожения. Спокойная жизнь, стабильная работа, зарплата, вот что важно. Разведусь, заведу котика, буду иногда вспоминать свое приключение и ... Гердора? Я прикрыла глаза. Дракон, по злой насмешке судьбы связанный с простолюдинкой. Ни любви, ни симпатии. Просто влечение, основанное на древнем инстинкте. Нет, спасибо.

Положила артефакт на подоконник так, чтобы на него падал солнечный свет.

Быстро переоделась в свою одежду. Служанка уже принесла молоток, правда, долго пришлось изворачиваться и объяснять, зачем он мне.

– Прощай, Тира! Я возвращаюсь к себе домой.

Схватила увесистый инструмент. Ну все, прощайте, драконы! Замахнулась и опустила его на кружок. Дзынннн! И всё. То есть ничего. Я так же стояла в покоях, перед изум-

ленными очами своей служанки.

Почему не сработало? Вспомнила, как делала в прошлый раз. Замахнулась, потом замедлилась и аккуратно коснулась бронзового кружочка. Без толку. Разозлившись, стала бить разными способами: сильно, слабо, с разворота, под разными углами, с подкидом. Всё, что только в голову приходило. На самом деле я уже понимала: не работает. И дело вовсе не в том, как бить. Я не учла какой-то важный момент. Но что это может быть?

Из меня словно вышибло дух. Я опустилась на край кровати. В голове ни осталось ни одной мысли.

Тира старательно прятала радость в глазах. Утешая меня, она заворковала:

– Вот увидите, все будет хорошо. Зеор Гердор обязательно женится на вас, фири Катя. Тогда фирина Геола примет вас как свою дочь.

Тут я не удержалась и фыркнула. Тира не обратила внимания и продолжила:

– А фири Вердиния, как в поговорке, откуда зашла, оттуда и вышла.

Откуда зашла, оттуда и вышла... Я задумалась на секунду. Потом вскочила. Конечно, эврика! Надо пойти в тот лес, где я очнулась два дня тому назад. Наверняка там выход в мой мир.

А еще там волк. Бррр... Что меня может защитить от волков? И как улизнуть от Тиры, она ведь точно доложит все

своим господам.

Обернулась к Тире, с подозрением наблюдавшей за мной. Надо усыпить ее бдительность. Со вздохом села обратно. И тихо, печально заговорила:

– Ты права, Тира. Мне надо смириться.

Снова вздохнула и уже оживленной продолжила:

– А зеор Гердор такой милый. И красивый. Ведь это такое счастье, что я, простолюдинка, могу выйти за дракона.

Видела, как согласно вспыхивают голубые глазки девушки. Чувствую, что поймала нужную волну. Добавила воодушевления в голосе:

– Вот было бы здорово, если бы все простолюдинки могли выходить замуж за драконов.

Щечки Тиры заалели. Наклонилась поближе к ней и шепнула:

– Тебе же нравится зеор Нэлм?

Всё, снаряд попал в цель. Тира, не справившись со смущением, вскочила и затеребила край фартука. Кажется, теперь служанке совсем не до меня. Она убежала, вспомнив какие-то важные дела.

Едва за ней закрылась дверь, как я схватила книгу по географии этого мира и начала лихорадочно листать. Вот она, карта земель клана Гард. Горий лес на стыке с землями оборотней. Снова выглянула в окно и позвала горгуна. Показала ему карту и спросила полупшепотом:

– Мне надо туда. Знаешь, где это?

Ящер глянул искоса и издал гортанный звук. Вроде как ответил утвердительно. Хорошо.

– Я только очень опасаясь волков и оборотней. Ты знаешь, как их избежать?

Ящер фыркнул и наклонив голову, начал чесать свою грудь. Вот те раз. Я с ним разговариваю, советуюсь, как с разумным существом, а он просто обычное животное. Разочарованно отвернулась от горгуна. Тут по подоконнику что-то покатилося.

Оглянувшись, увидела, как ящер мордой толкает ко мне крупный прозрачный кристалл.

– Что это? – подозрительно спросила я. Ящер тихо заскулил и еще раз подтолкнул кристалл. Ладно, была не была. Взяла его и тут же словно провалилась в другое место и время. Я смотрела откуда-то сверху. Чуть ниже передо мной было окно. Мне виднелся край стола, два кресла. На стенах висело оружие. Виднелся угол камина. На полу лежала пушистая шкура какого-то хищника. Сквозь приоткрытое окно я услышала обрывок разговора.

– ... обороняться. Мы должны напасть незаметно, – говоривший замолк. Послышались шаги, в поле зрения появился мужчина. Высокий, с густой копной непокорных каштановых волос. Он подошел к книжному шкафу напротив стола. Взявшись за один конец полки, мужчина потянул ее к себе. Полка отошла вместе с книгами, позади оказалась ниша. Он взял оттуда флакон и показал своему собеседнику:

– Зелье антихеморецепции. Вотри в запястье три капли, и ты станешь совершенно незаметен для оборотней, точнее для их абсолютного нюха.

Звук отодвигаемого стула и шаги. Теперь я видела и второго мужчину. Это был отец Гердора, зеор Ардар. Моложе, стройнее, но, несомненно, это был он.

Тут я снова очнулась. Посмотрела на кристалл в руке, потом перевела взгляд на горгуна:

– Это твое воспоминание?

Горгун снова издал гортанный звук. Я досадливо нахмурилась:

– Я тебя не понимаю. Давай, когда ты будешь кивать, если ответ утвердительный.

Ящер кивнул.

– Ты знаешь, где этот кабинет с зельем?

Снова кивок. Я потерла руки. Будем его раздобывать. С таким помощником это раз плюнуть. Ящер тем временем аккуратно взял зубами кристалл и спрятал у себя где-то на груди.

Я выдохнула, взобралась на подоконник и пересела с него на спину горгуна. Ящер полетел вдоль стен, а я всеми силами уцепилась за него руками и ногами, чтобы не упасть.

Вскоре мы достигли крыши, и перебрались на противоположную сторону дома, там, где был сад. Добравшись до нужного окна, мы осторожно заглянули внутрь. Я тут же отпрянула. А горгун стал прозрачным.

Из кабинета доносились голоса. Вердиния и фирина Геола. Как не вовремя.

– Осталось только выманить простолюдинку. В башне Оздин уже приготовлена камера для нее. Там Гердор никогда не найдет Катю.

Вердиния замолкла, ожидая ответ. Фирина Геола не слишком уверенно заговорила:

– Я не думаю, что это хороший вариант. Бедный мальчик будет страдать, искать ее. Не хочу подвергать его лишней опасности.

– Фирина, у вас нет выбора. Иначе я буду вынуждена сообщить вашему мужу интересные подробности о его дражайшей супруге, – зло и торжествующе выпалила Вердиния. Фирина Геола помолчала, затем спокойным и ровным голосом спросила:

– Когда ты хочешь забрать Катю?

– Сегодня ночью, – судя по удаляющемуся шуму шагов, они покидали кабинет. Выждав немного, я потянулась к окну. Оно легко открылось, и я скользнула внутрь. Сердце гулко стучало, когда я открывала тайник. Зелье было на месте, слегка запыленное. Капнув себе на запястье, растерла и поставила флакончик обратно.

Стараясь не шуметь, закрыла полку и вскочила на подоконник. Лишь выбравшись наружу, смогла вздохнуть. Кажется, в кабинете я даже не дышала, боясь попасться.

Добравшись до покоев, я попросила горгуна дать мне кри-

сталла с записью разговора Вердинии и Геолы. Оставлю его для Гердора. Мстительно подумала, что теперь уж он точно не женится на Вердинии. Почему-то меня эта мысль грела. Хотя зачем мне это? Неужели... Нет, нет, мне не нужно думать о Гердоре. Для меня здесь нет никакого будущего.

Осталось дождаться ночи и сбежать вместе с горгуном в Горий лес.

Глава 10

Я ждала, когда же фирина Геола начнет воплощать свой коварный план в жизнь. Почему я не пыталась сбежать днем? Да потому что Тира подняла бы тревогу. Я не рисковала сбежать, не имея в запасе хотя бы несколько часов форы.

А ночью, я уверена, фирина сделает все возможное, чтобы мое отсутствие не заметили. Чтобы Вердиния без помех могла заточить меня в башне. Ага, спящей красавицей в гробу хрустальном я уже была, осталось стать Рапунцель, томящейся в высокой башне. Эти драконы хотят превратить мою жизнь в сказку.

Тук-тук. Мне чудится, или кто-то из драконов решил нанести мне визит с тяжкими последствиями. Так и есть, фирина Геола.

Она прошлась по моей гостиной, встала у окна, глядя вдаль:

– Катя, я была не слишком вежлива с тобой. Но я просто беспокоилась о своем сыне, ты должна понимать, – она развернулась ко мне.

Я сделала вид, что да, чертовски понимаю.

– Я была неправа насчет тебя, и мне хотелось бы наладить с тобой отношения, – взгляд фирины опять переместился куда-то за окно.

Я мысленно усмехалась. Что же, вполне предсказуемо.

Сейчас пригласит на вечернюю прогулку напрямик в цепкие лапки Вердинии.

– Катя, хочу, чтобы ты присутствовала сегодня на семейном обеде, – вот это немного неожиданно. Я бы даже поверила, не зная заранее о ее стоворе с рыжей Вердинией-Врединией.

– Это честь для меня, – немного пафосно, зато в тон ответила ей.

Фирина кивнула и зашелестела юбками по направлению к выходу.

На обед меня проводили в большой зал. На светлых стенах золотистые панели из дерева. Над столом висят люстры из кристаллов. Взгляд притягивает богатая инкрустация столешницы и ножек стола и стульев. Спинки и сиденья обиты шелковой тканью.

Поприветствовала собравшихся и с легкой опаской присела на предложенное место. А что поделать, с этими драконами никогда не знаешь, чего ожидать.

Напротив меня сидел зеор Ардар. Несмотря на его внешнюю суровость, его присутствие наполняло мою душу уютом. От него веяло надежностью и спокойствием, которого я лишилась после ухода моего отца. Фирина Геола сидела рядом с ним, неестественно выпрямившись. Небольшая складка между бровей таила какую-то мрачную думку. Гердор во главе стола тоже был напряжен, как и его отец. Вердинии не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.